

УДК 94(470.319)''1945''

DOI:10.22394/2225-8272-2023-12-1-38-46

ШЕСТАКОВ Александр Анатольевич, аспирант, кафедра истории и государственно-правовых дисциплин, Среднерусский институт управления – филиал РАНХиГС (Россия, Орёл), e-mail: aashestakov1970@mail.ru, AuthorID: 1169497

SHESTAKOV A.A., Postgraduate Student of Department of Department of History and State and Legal Disciplines, Central Russian Institute of Management, Branch of RANEPa (Russian Federation, Orel), e-mail: aashestakov1970@mail.ru, AuthorID: 1169497

УЧАСТИЕ 6-Й ОРЛОВСКОЙ СРЕЛКОВОЙ ДИВИЗИИ В НАСТУПАТЕЛЬНЫХ ОПЕРАЦИЯХ АПРЕЛЯ-МАЯ 1945 Г.

THE PARTICIPATION OF THE 6TH OREL RIFLE DIVISION IN THE OFFENSIVE OPERATIONS IN APRIL-MAY 1945

Аннотация. Цель статьи заключается в рассмотрении боевой деятельности 6-й Орловской стрелковой дивизии в период Великой Отечественной войны. Автор анализируется участие соединения в военных действиях при освобождении Чехословакии. Для этого систематизируются сведения Журналов боевых действий и иных документов, отражающих вклад частей дивизии Братиславско-Брновской наступательной операции апреля 1945 года. Участие в сражении за Брно и в Йиглаво-Бенешовской операции наглядно демонстрирует боевые возможности соединения, профессиональные качества его командных кадров и умение использовать тактические приемы современного общевойскового боя. Проведённое исследование позволяет оценить ранее неизвестные исторической науке обстоятельства поведения одной из наиболее успешных наступательных операций Красной армии при освобождении стран Центральной Европы от нацизма.

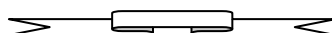
Ключевые слова: Великая Отечественная война, Братиславско-Брновская операция, Йиглаво-Бенешовская операция, 1-я гвардейская Конно-механизированная группа, 6-я Орловская дважды Краснознаменная стрелковая дивизия, 84-й Зволинский стрелковый полк, 333-й стрелковый полк, 125 –й стрелковый полк.

Abstract. The purpose of the article is to review the combat activities of the 6th Orel Rifle Division during the Great Patriotic War. The author analyzes the participation of the unit in military operations during the liberation of Czechoslovakia.

For this purpose, information from Combat Logs and other documents reflecting the contribution of the units of the division of the Bratislava-Brno offensive in April 1945 is systematized. The participation in the battle for Brno in the Jihlava-Benesov operation clearly demonstrates the combat capabilities of the unit, the professional qualities of its command personnel and the ability to use tactical techniques of modern combined action.

As a result, the author concludes that the activities of one of the most successful offensive operations of the Red Army during the liberation of Central European countries from Nazism are very important for modern historical science.

Keywords: Great Patriotic War, Bratislava-Brno Operation, Jihlava-Benesov operation, 1st Guards Cavalry Mechanized Group, 6th Orel Rifle Division, 84th Zvolinsky Rifle Regiment, 333rd Rifle Regiment, 125th Rifle Regiment.

ВВЕДЕНИЕ

Одним из предметов научной полемики отечественной военной истории продолжает оставаться вопрос об установлении духовной и идеологической преемственности частей и соединений РККА с регионами советского государства. Наиболее явственным свидетельством наличия таковой является наименование воинских частей по названиям конкретных территорий или топонимических объектов. Так, в имперский период российской государственности, еще с начала XVIII столетия, то есть до формального провозглашения империи, воинские части регулярного строя сменили свои названия: вместо фамилий их командиров в их наименованиях стали употребляться места их формирования или же той административной единицы, где они дислоцировались или же откуда получали снабжение [9, С.121]. В последующем названия регулярных пехотных и кавалерийских полков стали дублировать названия городов и регионов, упомянутых в титулатуре российских самодержцев – подобным образом подчеркивалось символическое единство идейно-политического пространства Российской империи. Еще одним методом выбора наименований воинских частей стали присвоение им названий тех мест, где были достигнуты выдающиеся победы русского оружия.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

После начала создания РККА, ровно так же, как и в противостоящих большевикам армиях «белого движения» или формированиях т.н. «демократической контрреволюции», были использованы классические принципы укрепления идейного фундамента военной организации общества. Обычной практикой стало присвоение полкам, бригадам, дивизиям

названий тех территориально-административных единиц, где они размещались, и за счет уроженцев, которых происходило их комплектование.

В то же время в названиях частей и соединений Рабоче-Крестьянской Красной Армии широко практиковалось и указание на взаимосвязь военного строительства Советской России и СССР с идеологическими постулатами коммунистической идеологии. Примером чего может служить появление в составе РККА таких наименований, как «Московская Пролетарская стреловая дивизия», «4-я Смоленская Краснознаменная стрелковая дивизия имени Германского пролетариата». Наряду с чем, ровно так же, как и в имперский период, когда многие гвардейские или элитные армейские полки обозначались, в том числе по именам своих шефов из числа лиц правящей династии, наиболее заслуженным частям Красной Армии стали присваивать имена высших должностных лиц советской партийной иерархии. Во время Великой Отечественной войны отличившиеся части удостоивались наименований тех городов или регионов, в освобождении которых ими было проявлено особое отличие.

Совмещение перечисленных выше принципов и практик присвоения собственных наименований воинским частям привел к появлению их многосоставных названий. Все больше становилось случаев, когда к прежнему наименованию, выбранному по месту дислокации соединения, добавлялись названия тех городов, которые таковое освободило либо взяло штурмом в период войны. Кроме того, в составе РККА наблюдалось одновременное существование частей и соединений, в названия которых оказались внесены поминания об одних и тех же населенных пунктах.

Именно таким образом обстояло дело с

четырьмя стрелковыми дивизиями, в наименовании которых фигурировало название города Орла. Одна из них – 6-я Краснознаменная Орловско-Хинганская дивизия, получила первую часть своего названия по месту основного расквартирования ещё в 1926 года. Вторая часть была добавлена по итогам участия соединения в Маньчжурской наступательной операции в августе 1945 года. Второе соединение – 5-я стрелковая Краснознаменная Орловская дивизия обрела право именоваться по названию города на реке Оке после участия в его освобождении 5 августа 1943 года. В этот же день наименование «Орловских» получили и 129-я и 380-я стрелковые дивизии, также отличившаяся в операции «Кутузов».

Авторский интерес вызывает, прежде всего, история боевого пути 6-й Краснознаменная стрелковой Орловско-Хинганской дивизии: именно она являлась одной из старейших частей РККА, ведущая свою историю с 23 мая 1918 года под именем Гатчинской пехотной дивизии, спустя неделю, будучи переименована в 3-ю Петроградскую пехотную. Спустя полгода 11 сентября 1918 года соединение преобразовали в 6-ю стрелковую дивизию, которая под этой нумерацией прошла Гражданскую, советско-польскую войны, Освободительный поход сентября 1939 года. Уже с 1921 года соединение после передислокации в Орёл называлась «6-й Орловской стрелковой», а с 1929 года – Краснознаменной, получив Почетное Красное Знамя ЦИК СССР. Во время советско-финляндской войны от соединения на фронт были отправлены два маршевых батальона, которые отличились при взятии Выборга в марте 1940 года [2, С. 49].

Особенно наглядным для осознания боевого пути типичного кадрового стрелкового соединения РККА в годы Великой Отечественной войны представляется история 6-й

стрелковой Орловской дивизии в период 1941–1945 гг. Немногие из частей Красной армии, встретившие гитлеровское вторжение на западных рубежах страны ранним утром июня 1941 года впоследствии завершили войну на просторах Центральной Европы. Что касается 6-й Орловской дивизии, то для нее военные действия завершились только 11 мая 1945 года в окрестностях чешской столицы. Однако далее боевой путь соединения лежал на Дальний Восток, когда после завершения советско-японской войны дивизия стала именоваться «Орловско-Хинганской».

И если участие соединения в боях 1941 года же освещалось в научных публикациях, то его боевая работа на завершающем этапе борьбы с гитлеризмом еще не становилась предметом самостоятельного исследования. Все время войны дивизия находилась на самых важных участках советско-германского фронта. К июню 1941 года она характеризовалась как обученное кадровое соединение с определенным военным опытом [1, С. 121]. Именно указанные обстоятельства позволили соединению сохранить кадровое ядро при трагических событиях при обороне Брестской крепости, где погибла или была пленена ее большая часть, и при последующем отступлении на Восток. Отметим, что за период 1941–1942 гг. дивизия не менее пяти раз оказывалась во вражеском окружении, проявляя при этом способность контратаковать и совершать наступательные действия, как это было в декабре первого года войны в Елецкой наступательной операции.

С июня по декабрь дивизия не менее трех раз обновлялся личный состав, однако причиной ее устойчивости на фоне поражений 1941 года признаем в целом весьма высокие профессиональные качества командного состава соединения. Его значительная часть

22 июня 1941 года избежала попадания в окружение в Брестской крепости, что в дальнейшем обеспечило восстановление боеспособности дивизии на основе уцелевших командных кадров.

В 1942–1944 гг. 6-я Орловская стрелковая дивизия принимала участие, как в оборонительных, так и в наступательных операциях. На ее счету были и попытки прорвать немецкий фронт в январе 1942 г. на реке Тим в составе группы генерала Крюченкина, и стойкая оборона во время июньского отступления, известного как Ворошиловградско-Воронежская операция. В боях за Воронеж прошло все лето, и начало осени, после чего дивизия была переформирована и вернулась на фронт в январе 1943 года. В весеннем сражении за Харьков соединение отличилось при освобождении Купянска, Балаклеи, отойдя затем в составе отступающей 6-й армии за Северский Донец. В 1943–1944 гг. ею была проявлена доблесть при освобождении города Змиев, при форсировании Днепра у Днепродзержинска. За героизм при освобождении Днепропетровска 6-я Орловская дивизия указом от 25 октября 1943 года была удостоена ордена Боевого Красного знамени [4]. Ее части проявили себя при разгроме противника в Корсунь-Шевченковском котле, в Уманско-Батюшанской, Яско-Фокшанской, Дебрецененской операциях 1944 года.

За отличие в судьбоносном сражении за Яссы и Кишинев, в результате которого на сторону антигитлеровской коалиции перешла прежде союзная Германии Румыния боевыми орденами были удостоены и полки 6-й Орловской стрелковой дивизии: 84-й стрелковый получил орден Боевого Красного знамени, 333-й стрелковый полк был удостоен ордена Кутузова 3-й степени, 125-й стрелковый полк наградили орденом Александра Невско-

го, а 131-й легкий артиллерийский полк – орденом Богдана Хмельницкого 3-й степени. Все перечисленные части 6-й Орловской стрелковой дивизии пребывали в ее составе с 1941 года, неизменно участвуя в боевой работе соединения. 84-й стрелковый полк за отличие при штурме венгерского города Зволин, что имело место во время Западно-Карпатской наступательной операции, в феврале 1945 года был удостоен наименования «Зволинский».

В победном 1945 году соединение действовало на территории Чехословакии. Главным сражением для дивизии победной весной последнего года войны стала Братиславско-Брновская операция [8, С. 152]. К этому времени, согласно авторской позиции 6-я Орловская стрелковая дивизия достигает пика своих боевых возможностей. Свидетельством тому может служить обзор биографий высшего командного состава этого соединения.

С 11 декабря 1943 года в должности командира дивизии состоял полковник И.Ф. Обушенко, уроженец Гомельского уезда Могилевской губернии. На военной службе он находился с 1929 года, поступив на нее в качестве курсанта Объединенной Белорусской военной школы им. ЦИК Белорусской ССР. В последующем, после пребывания на строевых и штабных должностях обучался в Военной академии им. М.В. Фрунзе, во время советско-финляндской войны будучи временно отозван из нее, и назначен начальником штаба 420-го стрелкового полка 122-й стрелковой дивизии 9-й армии. С началом гитлеровского вторжения служил в штабе 117-й стрелковой дивизии, 4 октября 1941 года вышел из окружения, утратив личные документы, но сохранив печать своего соединения. Со 2 декабря 1941 года по де-

кабрь 1943 года служил начальником штаба 195-й стрелковой дивизии, пока не был переведен на должность командира 6-й стрелковой Орловской. Вместе с ней он прошел все знаковые наступления 1943-1945 гг., проявив себя и в качестве грамотного военачальника.

27 марта, оставаясь в составе 50-го стрелкового корпуса дивизия была выведена из подчинения 40-й армии 2-го Украинского фронта. Совершив многокилометровый марш, соединение перешло в подчинение 53-й армии и к 13 апреля заняло исходные рубежи вблизи города Хостице, готовясь к участию в наступлении на «промышленную столицу Чехии» город Брно. Наступление началось уже в 14 часов 13 апреля, причем основной удар наносился подразделениями 125-го и 333-го стрелковых полков. 84-й полк назначался в резерв командира дивизии. Со стороны неприятеля на этом участке фронта действовала 711-я пехотная дивизия вермахта в составе 744-го и 731-го пехотных полков, которых поддерживали 107-я запасная строительная бригада и боевая группа капитана Пиннера. К 17 часам первый наступающий эшелон находился в 300-400 метрах от селения Грушка, доложив в штаб дивизии о наличии 7 раненых. За три часа боя было подавлено три огневых точки противника.

На следующий день Грушка была взята и советские подразделения закрепились на его северо-западной окраине. С раннего утра 15 апреля наступление было продолжено. Об интенсивности боев свидетельствуют данные Журнала боевых действий 125-го полка о недостатке к исходу 15 апреля винтовочных патронов, ручных гранат и минометных мин, и о полном исчерпании боеприпасов к противотанковым ружьям. Основной накал боев пришелся на время с 15 по 19 апреля, ежедневные потери двух ведущих наступление

полков варьировались в 7-10 человек убитыми и от 30 до 50 ранеными.

С 16 апреля противник приступил к активным контратакам с применением танков, штурмовых/самоходных орудий и бронетранспортеров. Для парирования прорыва 6-й стрелковой Орловской дивизии, как полагала советская разведка, вражеское командование направило запасной учебный батальон из состава 10-й танково-гренадерской дивизии СС, моторизованный полк, называемый в документах как «полк Фердхетехалле», а также подразделения из состава 8-й танковой дивизии. Решающая роль в отражении натиска неприятеля принадлежала вовремя подтянутой полковой и дивизионной артиллерии. Отмечались попытки использования против наступающих немецкой авиации, когда в 20 часов вечера 8 «Юнкерсов-88» подвергли бомбардировке советский передний край.

В 333-м полку в суматохе боя расчёты двух 45-мм противотанковых пушек потеряли ориентацию и оказались за передовой линией наступающих батальонов. Пытаясь отстоять орудия погибли двое и был ранен один из артиллеристов. В свою очередь, одно из вражеских самоходных орудий, видимо поврежденное в бою, досталось советским солдатам 125-го полка вместе со сдавшимся в плен экипажем. Уже в течение дня 16 апреля этот полк дважды перерезал шоссейные дороги между селом и станицей Густопече, что и определило дальнейший успех операции.

Основной задачей дивизии являлось достижение села Немчице, форсирование реки Сrvatka и занятие прилегающих к ней высот. Характерно, что наступающие батальоны не прекращали своего продвижения и в ночное время, что служит доказательством высокой выучки их личного состава. Во время боя

17.04.1945 года. 333-й полк ещё не мог взять Немчице, хотя и захватил бронетранспортер, тягач и 30 винтовок. Опоясанный траншеями полного профиля укрепрайон в селении был повержен на следующий день, после чего наступающие атаковали село Новый Двур.

Особое отличие заслужил лейтенант Григорий Васильевич Мачула, возглавивший роту, которая первой ворвалась в Немчице, уничтожив 26 и пленив 17 солдат противника и захватив 2 бронетранспортера.

Наибольшие потери в командном составе за неделю наступления понес 125-й полк: погибли на поле сражения командир роты лейтенант Бережной, командир 1-го батальона старший лейтенант Олейник, его заместитель капитан Капаров. Однако благодаря непрерывному натиску и умело организованному взаимодействию всех видов оружия к 19 апреля был достигнут очевидный тактический успех. К 19 апреля против 6-й стрелковой дивизии были переброшены дополнительно немецкий 134-й запасной полк и две «боевые группы», сформированные из курсантов Бешевского танкового училища.

На этот день приходится и самые большие безвозвратные потери 333-го полка, в котором погибли 24 человека и более 60 человек было ранено. Именно на 19 апреля Журналами боевых действий советских частей фиксируется наибольшее количество взятых трофеев: 125-й полк отчитался о 6 захваченных артиллерийских орудиях разных калибров, 3 минометах, 6 пулеметах и 1 легковом автомобиле, а также о двоих пленных. В свою очередь, 333-й полк докладывал о взятых в бою 10 пушках калибром 75 мм, одном танке с перебитыми гусеницами, 3 грузовых и 2 легковых автомобилях и 9 пленных. Кроме того, полк претендовал на уничтожение трех артиллерийских

орудий, пяти зенитных орудий, из них три – самоходных, а также одного бронетранспортера.

С 19 апреля 333-й полк перешёл к обороне на отвоеванных рубежах между Новым Двром и высотой 222. 125-й полк продолжал наступление, постоянно встречаемый контратаками вражеских танков и самоходных орудий, 21 апреля заявив о выведении из строя четырех боевых машин неприятеля.

Перегруппировавшись, к полудню 22 апреля соединение было починено 1-й гвардейской Конно-механизированной группы и в его составе вышло на окраины города Брно. Оборону на участке наступления 6-й Орловской стрелковой дивизии держали части 711-й пехотной дивизии немцев. 1-й батальон 333-го полка к 16 часам закрепился на шоссейной дороге Челадице-Серовице, на следующее утро отразив контратаку неприятеля. 125 –й полк действовал южнее Брно, штурмуя оборудованные рубежи, ввиду чего его продвижение ежесуточно составляло 300-500 метров. Немецкие части выдавливались из своих укреплений, и, используя складки местности, постепенно отходили к городу. Наибольший успех имелся на рассвете 25 апреля, когда батальоны 125-го полка уничтожили до 60 немецких солдат, взяли 7 пленных и захватили четыре 37-мм орудия.

До 26 апреля 333-й полк медленно продвигался к Брно вдоль железной дороги, имея 1-й батальон в первом, а 2-й батальон – во втором эшелоне. Утром этого дня передовые отряды и разведгруппы полка во главе с временно исполняющим обязанности командира капитаном Лычко вступили в городские кварталы. Потери при этом были минимальны, поскольку противник по большей части уже успел оставить те районы города, где действовала дивизия. Ее подразделения

захватили 4 военных склада, 2 орудия и 5 пулеметов. Достоянием дивизии стали 75 железнодорожных вагонов с различным военным имуществом, а также 14 пулеметов МГ-34.

В этот же день 125-й полк вновь форсировал реку Сrvatка – на этот раз на юго-западной окраине Брно. Докладывалось о взятии полусотни пленных и уничтожении примерно такого ж количества неприятеля. Были захвачены немецкий штабной пикап, 6 пушек и 4 пулемета. При боях в городе получили ранения 20 бойцов, погибли 5 человек, включая командира роты Долиненко.

С 26 апреля был введен в первый эшелон наступления 84-й стрелковый полк дивизии, вышедший на развязку шоссе и железно-дорожных дорог близ Брно, а затем захвативший подготовленные к взрыву стратегически важные мосты. Вслед за этим батальоны полка вели бои в южных и восточных кварталах второго по значению чешского города. Ему встретилось более упорное сопротивление, нежели соседним частям, что выразилось в 15 погибших и в 18 раненых в напряженных уличных боях. Особенно тяжелой была утрата группы из пяти полковых разведчиков во главе с младшим лейтенантом Бочаровым, погибших от попадания вражеского снаряда в их наблюдательный пункт. На следующий день ранение получил один из командиров 1-го батальона лейтенант Горбачев.

Со своей стороны советские артиллеристы подавили огонь двух вражеских минометных батарей и одного шестиствольного миномета, также вынудив отойти два немецких танка, поддерживающих немецкую пехоту. Среди последней насчитали до 45 убитых. Были взяты в плен 18 городских полицейских, пытавшихся обстреливать русских солдат.

После взятия индустриальной столицы

Чехии, где располагались автомобильные заводы «Шкода» и оружейный гигант «Зброевка», наступление не прекращалось. Спустя два дня последовали вражеские контратаки, поддержанные танками и бронетехникой, стоившие 6-й стрелковой дивизии весьма высоких потерь: в районе Новые Книжники 333-й полк потерял 17 бойцов ранеными и 4 погибшими. В 84-м полку за 28 апреля было 10 павших и 21 раненых, включая получившего ранение командира роты старшего лейтенанта Иващенко. Утраты 125-го полка составили 17 убитыми в течение трех прошедших суток.

30 апреля для развития успеха, достигнутого 125-м стрелковым полком по приказанию командира 50-го стрелкового корпуса остальные части соединения, передали свои позиции 243-й стрелковой дивизии, и перешли на левый берег Сrvatки, имея целью своей атаки селение Худчице. В резерв теперь выводился 2-й батальон 333-го полка.

Тогда же к повторному форсированию реки Сrvatка приступил его 1-й батальон, где вновь отличился командир роты автоматчиков лейтенант Г.В. Мачула. Во главе передового отряда он первым переправился через реку, после чего, получив ранение, организовал отражение 7 контратак неприятеля, выиграв время для похода подкреплений. К утру 1 мая дивизионный плацдарм подвергся удару подошедших вражеских частей – 98 моторизованного полка, 8-й танковой дивизии и 500-го штрафного батальона. На прямую наводку была поставлена вся дивизионная и полковая артиллерия, весьма пригодившаяся при отражении вражеской контратаки. 125-й стрелковый полк потерял при этом три 45-мм противотанковых орудия. В 84-м полку ранения за прошедшие дни боев получили командир 1-го батальона майор Голов-

ко, младший лейтенант Рузанов, лейтенант Смагин и лейтенант Тогмачанов [7, С. 122–124].

Однако поддержка со стороны советской 63-й танковой бригады позволила вновь перейти в наступление и овладеть местечком Раздроевице. На следующий день вновь на позиции наступающих стрелковых полков последовали непрерывные атаки противника, но дивизия не была остановлена и двигалась вперед совместно с механизированными бригадами, занимая селения к северо-западу от Брно.

Конечным пунктом продвижения на этом участке стал населенный пункт Гвоздец, где 4 мая был получен приказ штаба 50-го корпуса о закреплении на достигнутом рубеже. Еще 5 мая враг сохранял боевой дух, подвергнув штаб 125-го полка артиллерийскому удару. С этого дня ведется отсчет началу новой наступательной операции – Йиглаво-Бенешовской, которую с полным основанием следует считать последним по времени наступлением Красной армии на европейском театре Второй мировой войны. 6 мая происходила перегруппировка сил дивизии, во время которой получил ранение командир 1-го батальона 125-го стрелкового полка Шлеенков [5, С. 127]. До 8 мая немецкие части в целом удерживали свои рубежи, однако после известий о падении Праги начался полный обвал неприятельского фронта. Соединение передало свои позиционные участки 9-й кавалерийской дивизии союзной 1-й румынской армии и 8.45 заняла исходный рубеж для начала штурма вражеских позиций. Накануне последнего наступления 6-я дивизия получила пополнение количеством в 780 штыков. Прикрываясь небольшими заслонами, с рассвета 9 мая немцы бежали на запад, преследуемые советскими частями. Перед выступлением для

преследования в частях был зачитан Приказ Верховного главнокомандующего И. Сталина о капитуляции нацистской Германии.

Реальные боевые действия 6-й Орловской стрелковой дивизии завершились только утром 11 мая, когда началась массовая сдача деморализованного неприятеля в плен. Последними трофеями 125-го полка в Великой Отечественной войне стали до 200 пленных, 35 орудий, 75 автомашин и, около тысячи, повозок из немецких обозов, захваченных 9–12 мая 1945 года. 333-й полк за 8–12 мая наблюдал брошенными огромные по количеству массы вражеского вооружения, пленив до 2000 вражеских солдат. В его распоряжении на время оказались 10 немецких самолетов, до 80 орудий, 8 танков, 10 бронетранспортеров, 120 минометов, 5 тягачей, 400 автомобилей, 700 повозок, 1100 пулемётов и 2000 винтовок. Однако все это имущество приходилось оставлять на месте, чтобы далее успешно преследовать врага [6, С. 121].

Не дожидаясь конца операции, 26 апреля 1945 года командующим 1-й гвардейской конно-механизированной группы генерал-лейтенантом И.Плиевым частям 6-й стрелковой Орловской дивизии была выражена благодарность за отличное выполнение приказа об овладении города Брно. Подводя итог, отметим, что на протяжении Братиславско-Брновской операции 6-я Орловская стрелковая дивизия продемонстрировала высокий уровень своей подготовки, свидетельством чему стало ее награждение полководческим орденом Суворова 2-й степени. Именно участие в завершающих сражениях Великой Отечественной войны наглядно демонстрирует боевые возможности соединения, профессиональные качества его командных кадров и умение использовать тактические приемы современного общевойскового боя.

Библиография / References:

1. Алиев Р. Штурм Брестской крепости. – М.: Яуза-каталог, 2021. – 438с.
2. Боевой путь 6 –й Краснознаменной дивизии / отв. ред. М.Н. Бутин. – Брест: Краснознаменец, 1941. – 54с.
3. Память народа. Отчёты о боевых действиях. Архив: ЦАМО. Ф.1055. Оп.0000001. Д.0002. Л.1.
4. Журнал боевых действий 6 стрелковой дивизии. ЦАМО. Ф.1055. Оп.1. Д.39.
5. Журнал боевых действий 125 стрелкового полка 6 стрелковой дивизии. ЦАМО. Ф.6463. Оп.0173120с. Д.0001. Л.1.
6. Журнал боевых действий 333 стрелкового полка 6 стрелковой дивизии. ЦАМО. Ф.6905, Оп.17313. Д.9. Л.3.
7. Журнал боевых действий 84 стрелкового полка 6 стрелковой дивизии. ЦАМО. Ф.6363, Оп.87569. Д.3. Л.1а.
8. Латыпов Т.Р. Советская историография боевых действий Красной армии за освобождение Чехословакии: первый период // Известия Воронежского государственного педагогического университета. – 2019. – № 1 (282). – С.152–159.
9. Цыбаков Д.Л. Орловский полк в военных кампаниях XVIII столетия // Образование и общество. – 2010. – № 4 (63). – С.121–126.
10. Aliyev R. (2021) Shturm Brestskoy kreposti [Storming the Brest Fortress]. – M.: Yauza-katalog. – 438s. (In Russ.).
11. Boyevoy put' 6 – y Krasnoznamennoy divizii [Battle path of the 6th Red Banner Division] / отв. ред. М.Н. Бутин. – Брест: Krasnoznamenets, 1941. – 54s. (In Russ.).
12. Pamyat' naroda. Otchety o boyevykh deystviyakh [Memory of the people. Combat reports. Archive]. Arkhiv: TSAMO, Fond: 1055. Op.0000001. D.0002. L.1. (In Russ.).
13. Zhurnal boyevykh deystviy 6 strelkovoy divizii [Journal of combat operations of the 6th infantry division]. TSAMO. F.1055. Op.1. D.39. (In Russ.).
14. Zhurnal boyevykh deystviy 125 strelkovogo polka 6 strelkovoy divizii [Journal of combat operations of the 125th Infantry Regiment of the 6th Infantry Division]. TSAMO. F.6463. Op.0173120, D.0001. L.1. (In Russ.).
15. Zhurnal boyevykh deystviy 333 strelkovogo polka 6 strelkovoy divizii [Journal of combat operations of the 333rd Infantry Regiment of the 6th Infantry Div]. TSAMO, F.6905, Op.17313. D.9. L.3. (In Russ.).
16. Zhurnal boyevykh deystviy 84 strelkovogo polka 6 strelkovoy divizii [Journal of combat operations of the 84th Infantry Regiment of the 6th Infantry Division]. TSAMO. F.6363, Op.87569. D.3. L.1a. (In Russ.).
17. Latypov T.R. (2019) Sovetskaya istoriografiya boyevykh deystviy Krasnoy armii za osvobodzheniye Chekhoslovakii: pervyy period [Soviet historiography of the fighting of the Red Army for the liberation of Czechoslovakia: the first period] // Izvestiya Voronezhskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. – №1(282). – S.152–159. (In Russ.).
18. Tsybakov D.L. (2010) Orlovskiy polk v voyennykh kampaniyakh KHVIII stoletiya [Orlovsky Regiment in the military campaigns of the eighteenth century] // Obrazovaniye i obshchestvo. – № 4 (63). – S.121–126. (In Russ.).